

Секция «28.4 Клиническая психология (патопсихология, психосоматика и психология телесности)»

Возможности применения феноменологического подхода к анализу данных экспериментального-психологического исследования пациентов с шизофренией

Научный руководитель – Бурлакова Наталья Семеновна

Головчак Екатерина Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: golovchakes@mail.ru

Экспериментально-психологическое исследование (ЭПИ) в клинической практике традиционно ориентировано на выявление механизмов и закономерностей функционирования психической патологии и ее структуры для решения прикладных диагностических и дифференциально-диагностических задач. Однако за рамками такого анализа часто остается субъективный опыт пациента, внутренняя логика его переживаний и смысловая организация нарушений. Еще Л.С. Выготский писал, что «поведение шизофреников бессмысленно так же, как иероглифы египтян, пока они были непоняты» (Выготский, 1983, стр. 298), задавая тем самым задачу не только объяснения, но понимания и обнаружения разумных и осмысленных связей в, казалось бы, бессмысленной структуре. Методы исследования, разработанные в рамках феноменологии Э. Гуссерля, направления феноменологической психиатрии [5, 7], а также психологии Self [6, 8] предлагают инструменты для такой реконструкции, однако их интеграция в структуру стандартного ЭПИ остается малоразработанной. Особенно перспективным для данной темы кажется ее рассмотрение в контексте представлений М. Бахтина о диалогической природе сознания [1], который предлагает рассматривать структуру самосознания как внутренний диалог между Я и Другим.

Цель настоящего исследования – апробировать процедуру феноменологического анализа протоколов ЭПИ и продемонстрировать возможности расширения контекста получаемых данных при обращении к исследованию структуры самосознания пациентов с шизофренией.

Методика. Исследование выполнено в качественной парадигме, на основе анализа единичных случаев. Выборку составили 5 пациентов с верифицированным диагнозом «параноидная шизофрения». Материалом анализа выступили развернутые протоколы ЭПИ, дополненные анамнестическими сведениями и данными психиатрических наблюдений. Применена авторская схема феноменологического анализа, включающая семь блоков: тематический анализ беседы; анализ «Раннего воспоминания»; анализ самоописания и самочувствия; анализ «Проективного рисунка человека»; анализ методики «Пиктограмма»; анализ модифицированной методики Эббингауза [3]; анализ симптомов и фабулы бреда. В результате исследования удалось реконструировать для каждого пациента интегративный портрет личности с опорой на категории Базового Я [6, 7, 8] и диалогическую структуру Я-Другой [1, 2].

Результаты. Применение разработанной процедуры позволило получить данные, выходящие за пределы традиционного объективного патопсихологического заключения.

Во-первых, для каждого пациента реконструирована структура внутреннего диалога Я-Другой. Сопоставление этих данных с психиатрическими симптомами, анамнестическими сведениями и объективными данными ЭПИ позволило обнаружить смысловую

структуру симптомов, показать их внутреннюю логику даже для пациентов с деградацией личности. Симптом раскрывается как осмысленная попытка объяснения и переработки травмирующего психопатологического опыта и удержания отношений с Другим. Например, для пациента Л. на фоне крайне травматичного генеза, когда Я ощущает себя «забытым» и «убитым» со стороны опасного, жестокого и преследующего Другого (в последствии таким воспринимается и мир – развивается бред преследования), в качестве компенсаторного образования формируется альтруистический бред мирового правительства и совершенствования, в котором Я трансформируется и ощущает себя сильным, защищенным, обладающим властью, а потому способным противостоять преследующему и стремящемуся навредить Другому.

Во-вторых, получено экспериментальное подтверждение модели нарушений Я-сознания Х. Шарфеттера [6] и концепции гиперрефлексивности J. Parnas и L. Sass [8]. Выявлены различные функции гиперрефлексивности: защитная сверхбдительность, «особая миссия» спасения Другого, способ самопомощи и поддержания коммуникации с Другим, средство переработки и осмысления пережитого психотического опыта.

В-третьих, зафиксированы единичные уникальные феномены, которым уделяется мало внимания в классических руководствах по патопсихологии и которые требуют дальнейшего изучения: дисгармоничность чувствительности, аффективная логика, расщепление базового Я и функции памяти, восприятие Другого как дубля, обезличивание Другого, флуктуация идентичности, дескриптивная редукция аффекта.

В-четвертых, определена «чувствительность» отдельных методик в контексте исследования и осмысления личности больных, а также их взаимодополняемость. Тематический анализ беседы и анализ самоописания позволяют затронуть большинство сознательных аспектов личности пациента и представить структуру Нарративного Я, оценить степень его согласованности. Сопоставление данных анализа «Раннего воспоминания» и модифицированной методики Эббингауза предоставляет возможность сделать выводы относительно эмоциональной окрашенности отношений с Другим, способности инвестировать в эти отношения и способах совладания с аффектом. «Проективный рисунок человека» и методика «Пиктограмма» на основе анализа рисуночной продукции позволяют выявить степень согласованности Базового Я больного и представленности репрезентаций Другого.

Обсуждение и выводы. Основным результатом работы стала реконструкция внутренней структуры диалога Я и Другого для каждого пациента с шизофренией. Полученные данные подтверждают теоретическое положение о том, что даже нарушенное Я не существует «в вакууме»: отношение к Другому сохраняется, принимая искаженные и патологические формы даже в случае выраженных нарушений личности и когнитивных функций. В этом плане предлагаемый подход противопоставляется редукционистским когнитивным и нейробиологическим моделям, рассматривающим нарушения изолированно от личности больного. Также исследование подтвердило и расширило представления Х. Шарфеттера о пяти уровнях нарушений Я-сознания, а также концепцию гиперрефлексивности Parnas и Sass, позволив дифференцировать ее функции. Выявленные единичные феномены требуют дальнейшего уточнения. Разработанная процедура анализа может быть рекомендована для задач построения дифференцированных психологических заключений с целью дальнейшей личностно-ориентированной реабилитации и психотерапии пациентов с шизофренией.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- 2) Бурлакова Н. С. Внутренний диалог в структуре самосознания и его динамика в процессе психотерапии. - М.: дис. ... канд. психол. наук, 1996.

- 3) Бурлакова Н. С. Модифицированная методика заполнения пробелов (пропущенных слов) в тексте (рассказ Г. Эббингауза). Руководство по применению. - М., 2025.
- 4) Выготский Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Собрание сочинений в 6-ти томах. - М., 1983. - Т. 5. Основы дефектологии.
- 5) Лэйнг Р. Д. Расколотое «Я». - М., 2021.
- 6) Шарфеттер Х. Шизофренические личности - М., 2011.
- 7) Ясперс К. Общая психопатология. - М., 2022.
- 8) Sass L. Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self // Schizophrenia Bulletin. - 2003 г. - Vol. 29, No. 3. - стр. 427-444.